Эта фраза, и то, что он сделал после, произошли слишком неожиданно. Когда Сан Чжи это поняла, его губы уже накрыли её рот, кончик языка слегка коснулся створки губ вместе с ярким запахом мяты и пылким жаром.

Словно удар молнии, которая с каждой секундой разгорается всё ярче. Сан Чжи открыла глаза шире, невольно шагнула назад, упершись спиной в дверь, но Дуань Цзясюй притянул её к себе снова. Сан Чжи пришлось поднять голову повыше, её запястья оказались крепко прижаты к его груди.

В тот момент она не думала больше ни о чём.

Всё её сознание, весь мир вокруг неё оказался занят этим мужчиной.

Не имея совершенно никакого опыта, она была вынуждена оставаться в зависимом положении.

Девушка даже забыла закрыть глаза, только уставилась на его густые брови, отчётливые ресницы и прямую переносицу. И его привычно равнодушные или нахальные персиковые глаза в этот миг по-настоящему окрасились чувством.

Сознание Сан Чжи слегка помутилось, а тело, наоборот, сделалось напряжённым. Заметив её растерянность, Дуань Цзясюй усмехнулся с чувственным придыханием, затем протянул руку и прикрыл ей глаза.

Властно, но очень нежно. Полотенце с шорохом упало с его плеч. С кончиков волос ещё капала вода, брызги прохладными искрами попадали на шею Сан Чжи.

Она невольно поёжилась. Дуань Цзясюй наконец отстранился, напоследок чмокнув её в губы. Затем склонился к её уху и низким хрипловатым голосом шепнул: - Люблю тебя.

Сан Чжи показалось, что ухо онемело от смущения. Затем он убрал руку, позволяя ей открыть глаза, и осторожно коснулся щеки подушечками пальцев.

Они встретились взглядами. Дуань Цзясюй чуть опустил глаза с загнутыми вверх уголками и лёгким блеском. Его губы покраснели, стали чуть влажными, и изгибались лёгкой дугой.
Он смотрел на неё так, будто не мог отвести взгляд.

Сан Чжи тоже, не отрываясь, смотрела на него, будто привлечённая светом глаз. Её сознание до сих пор полностью не прояснилось. - Скажу тебе очень серьёзную вещь, - Дуань Цзясюй понизил голос и без смущения, а напротив - с ноткой насмешки, произнёс, - вообще-то я тоже не умею.

- Что? - машинально спросила Сан Чжи.

- Просто ты всегда говоришь, что я очень взрослый, и мне казалось, если признаюсь в этом, -

Дуань Цзясюй коснулся уголка её глаза, - потеряю лицо.

Сан Чжи молча смотрела на него.

- Я тоже впервые с кем-то встречаюсь. - Через секунду он, чуть тише, добавил: - И я впервые настолько сильно влюблён.

Чуть наклонившись вперёд, он искренне сказал:

- Поэтому даже не думай меня бросить.

Сан Чжи так и остолбенела.

Он, усмехаясь, добавил: - Мы поцеловались, а значит, ты должна всю оставшуюся жизнь нести за меня ответственность.

Его слова заставили вспомнить о произодшем. В сознании Сан Чжи прозвучал удар колокола, она залилась краской. Лёгкое онемение на губах всё ещё ощущалось довольно отчётливо. Она прикрыла рот тыльной стороной ладони и, уставившись на него, наконец приняла вид обманутой девушки. - Я... я только согласилась... всего лишь... а ты... ты...

- Я слишком обрадовался, - Дуань Цзясюй кашлянул и крайне вежливо, но по-прежнему нахально, сказал, - вот и не удержался. Прости. В следующий раз буду следить за собой.

Сан Чжи это показалось просто невероятным.

- Кто вообще вот так сразу... сразу...

Он, сдерживая улыбку, пообещал:

- Впредь я буду осторожен. Буду действовать по плану, постепенно. Давай считать... что это была репетиция, идёт?

Сан Чжи наконец не сдержалась, подошла ближе и ущипнула его за щёку, потом выкрикнула, пытаясь скрыть смущение гневом:

- Бесстыжий!

Он позволил ей щипать себя, даже наклонился, чтобы ей было удобнее. Но потом быстро выпрямился и попросил:

- Лучше не подходи так близко.

- А вот и буду! - недовольно сказала Сан Чжи.

Он поднял брови и честно сказал:

- Когда ты так близко, мне хочется поцеловать тебя.

Сан Чжи застыла и наконец неловко убрала руку, отвела взгляд и пробормотала:

- Я всё тебе сказала. Поеду в общежитие.

- Постой, - словно вспомнив о чём-то, Дуань Цзясюй опять склонился и внимательно посмотрел на её губы, - я, кажется, только что немного укусил тебя...

Сан Чжи уставилась на него, будто не веря своим глазам.

И как он! Может! Без смущения! Говорить! Такое! А?! А?!!

Не дожидаясь, пока он договорит, Сан Чжи резко закрыла ему рот ладошкой, находясь на грани нервного срыва.

- Нет, не укусил! Не укусил! Хватит говорить!

Дуань Цзясюй застыл, посмотрел на её покрасневшее лицо и рассмеялся. Тёплое дыхание коснулось её руки, отчего стало щекотно.

- Ладно, не буду.

Потом он всё-таки ещё раз посмотрел на её губы и пробормотал:

- Кажется, не укусил.

Дуань Цзясюй ушёл переодеваться в комнату, а Сан Чжи открыла холодильник и взяла бутылку апельсинового сока, потом из журнального столика достала пакет колец кальмара и села на диван. Она открыла пачку и откусила кусочек.

После чего вспомнила, как однажды соседка сказала ей:

- Мужчины, у которых в двадцать пять лет не было сексуального опыта, становятся извращенцами!

Сан Чжи серьёзно задумалась.

Ему уже двадцать шесть.

И правда, сказать тут нечего.

Они ведь серьёзно разговаривали, и он вдруг поцеловал её. Да ещё заявил, что научит целоваться. Хотя сам этого не умеет.

Впрочем, Сан Чжи вспомнила его слова, произнесённые только что, и недовольство в её душе рассеялось, уголки губ чуть загнулись вверх. Она открыла бутылку сока и маленькими

глотками отпила. Дуань Цзясюй в этот момент вышел из комнаты. Его волосы ещё оставались сырыми и небрежно спадали на лоб, что придавало облику юношеской беспечности.

Он сел рядом на диван.

От вида девушки, которая будто хомяк что-то ела, ему вдруг захотелось рассмеяться.

Сан Чжи не пошевелилась, будто чувствовала себя неловко. И прохладным тоном сказала:

- Ты не мог бы перестать всё время на меня смотреть?

- Ладно. - Дуань Цзясюй отвёл взгляд, взял стакан воды, сделал глоток и опять вернулся к их разговору. - Так почему ты решила, что сегодня очень подходящий день?

Сан Чжи задумалась, не зная, стоит ли говорить.

- Ты ведь испортила все мои планы, - усмехнулся он.

Сан Чжи глянула на него. - У тебя ещё и план был? - Ага, собирался послезавтра вечером признаться тебе под окнами общежития, - спокойно рассказал он. - Сделал бы сердце из свечей, подарил букет. Ещё и речь приготовил...

- Банально.

- Разве? - спросил он. - Но ведь сейчас очень популярен такой способ.

Сан Чжи вспомнила, что и правда немало видела такого в университете. Она согласилась и тихо сказала:

- И какую речь ты приготовил?

Дуань Цзясюй вдруг позвал её, очень нежно:

- Сан Чжи.

- А?

- Я влюблён в тебя. Пожалуйста, будь моей девушкой.

Сан Чжи моргнула.

- Так серьёзно?

- Конечно, в такой обстановке нужна серьёзность. - Дуань Цзясюй лениво потянулся на диване и усмехнулся. - Я всё это обязательно устрою, но когда именно, не скажу.

- Не нужно, - пробормотала Сан Чжи, - мы уже встречаемся, зачем опять признаваться?

- Это ведь как торжественная церемония.

- Неужели для тебя так важны всякие церемонии?

http://tl.rulate.ru/book/59327/2307211